

ГЛИНКА, Федор Николаевич [8(19).VI.1786 по другим данным -- 1785), имение Сутоки Духовщинского у. Смоленской губ.-- 11(23).II.1880, Тверь] -- поэт, прозаик, драматург, журналист. Декабрист. Брат С. Н. Глинки. Как и его брат, Федор Г. воспитывался в I кадетском корпусе (так после преобразования назывался Сухопутный Шляхетский корпус). Окончив корпус в 1803 г., он уже через два года был назначен адъютантом генерала М. А. Милорадовича. Боевой офицер, Г. участвовал в войне 1805--1807 гг., был при Аустерлице. В 1807 г., выйдя в отставку, стал сотенным начальником дворянского Ополчения. В это время Г. много путешествует до России, занимается литературой. В 1812 г. Г. вновь вступил в армию и был адъютантом Милорадовича. Он участвовал в сражениях под Смоленском и Бородином, в заграничных походах русской армии до конца 1814 г. За храбрость Г. был в 1812 г. награжден золотой саблей. В 1816 г. переводится в гвардейский Измайловский полк. В этом полку образовалось Общество военных людей, которое создало свою библиотеку, а затем и "Военный журнал". В 1818 г. этот журнал возглавил Г.

Ненависть к деспотизму, желание познать тайны мироздания и склонность к мистике привели Г. в масонскую ложу "Избранного Михаила". Стремясь к активному действию, он в 1816 г. вступил в "Союз спасения", в начале 1818 г. стал одним из руководителей "Союза благоденствия". В 1819--1820 гг. Г. участвовал в литературном обществе "Зеленая лампа", долгие годы был вице-председателем, а в 1819--1825 гг. председателем Вольного общества любителей российской словесности. Однако крайностей Г. старался избегать, насилия не одобрял и республиканских взглядов друзей по тайному обществу не разделял. Поэтому, когда в 1821 г. "Союз благоденствия" был распущен, Г. к Северному обществу не примкнул, хотя знал и о его существовании, и о заговоре. После восстания 14 декабря он был арестован, признан причастным к делу, уволен в отставку и сослан в Петрозаводск. Там ему позволили Поступить на гражданскую службу.

После возвращения из ссылки Г. живет в Твери, он увлеченно занимается историей, по поручению Географического общества изучает курганы. Его исследование "О древностях в Тверской Карелии" (Спб., 1836) получает премию Географического общества.

В 40 гг. Г. сближается с кругом редакции "Москвитянина", особенно с историком М. П. Погодиным, активно сотрудничает в журнале.

Первое стихотворение Г. "Глас патриота" напечатано в "Русском вестнике" в 1807 г. Г. посвятил его Ломоносову. С творчеством Ломоносова он связывает первоначально свои литературные симпатии, ожидая дальнейшего развития гражданственного направления. Отсюда в гражданской лирике Г. довольно сильный оттенок дидактики, морализаторства. Вместе с тем на поэзию Г. сильно повлияли В. А. Жуковский, с культом тайны, с интересом к мистике и постороннему, и Н. М. Карамзин, обратившийся к природе, заново привлечший внимание к русской истории. Позднее Г. отмечал, что Карамзин "заговорил языком чувства" и "как будто дал ключ к самой природе" (Грот К. Я. Н. М. Карамзин и Ф. Н. Глинка.-- С. 3--4).

В ранних гражданских стихотворениях Г. воспевал военные походы, победу русского оружия ("Мечтания на берегах Волги (в 1810 году)", "Песнь русского воина при виде горящей Москвы", "Авангардная песнь", "Партизан Давыдов" и т. п.). В них еще не столь явна самобытность таланта Г. Правда, уже тогда появляются и аллегорические стихотворения с философской окраской -- "Сон", "Осенняя грусть", переложения псалмов и т. п.

В 1823 г. в "Полярной звезде" Г. опубликовал одно из лучших своих стихотворений "Плач плененных иудеев". Г. прибегает к библейской аллегории, чтобы изобразить современность. "Надежды редко нам светили, / И те надежды были -- сон!" (Избр. произв.-- С. 153). Вообще библейская тема приобретает в поэзии декабристов современное звучание, отдельные слова выделяются, превращаются в символы. Такими символами становятся обычно ключевые понятия: "религия", "надежда", "любовь", "совесть", "свобода", "истина". По мнению В. Базанова, эти понятия и составляют основные образы -- символы поэзии Г. (Избр. произв.-- С. 417).

В 1826 г., почти одновременно, Г. выпускает две книги: "Опыты аллегорий, или Иносказательное описание в стихах и в прозе" и "Опыты священной поэзии" (Спб.). В них уже хорошо заметно "основное противоречие идеологии" Г. (Избр. произв.-- С. 410) -- попытка придать религиозным понятиям не только земной, конкретный смысл, но еще и тираноборческий, попытка сблизить религию и декабризм.

В годы ссылки и позднее Г. становится по преимуществу философским поэтом. Лучшие образы философской лирики Г.-- стихотворения "Раздумье", "Все сущности вместив в себя природы..." и т. п. Г. интересуют не только земля и ее судьбы, но и космос. Космос -- одновременно и начало и конечная цель мироздания, его источник и его угроза. Эта двойственность ощущается в стихотворениях "В вись миры летят стремглав к мирам...", "Две дороги".

Однако наибольшую известность принесли Г. не политические и философские стихотворения, а лирические миниатюры "Узник" ("Не слышно шуму городского"), "Москва", "России верные сыны",